

Янь Жочжэнь, не открывая глаз, произнес:

— Я хочу пойти возжечь благовония для Лин.

Он не желал лишний раз смотреть на эту женщину.

Императрица стиснула зубы. В душе она уже тысячу раз прокляла супругу Лин, но на лице её не промелькнуло ни тени недовольства.

— Хорошо, ваша покорная служанка сейчас же поможет вам подняться.

Императрица просунула руку за спину Янь Жочжэня, пытаясь помочь ему встать. Однако, несмотря на то, что он сильно похудел, тело его оставалось мужским, а миниатюрная Императрица просто не могла его поднять.

Императрица была в замешательстве, но тут из-за двери появился наследный принц. Сердце Императрицы наконец-то опустилось на место. Хорошо, что она заранее нашла человека и позвала наследного принца. Эта заслуга должна достаться ему, а не седьмому принцу.

— Отец-император, вы хотите встать? — спросил наследный принц.

— Дитя моё, ты хорошо послужи своему отцу, а у меня есть дела, которыми нужно заняться, — Императрица с улыбкой вышла из покоев.

Наследный принц одной рукой просунул под мышки Янь Жочжэня, другой подхватил его под колени и поднял на руки.

— Негодяй! Я сказал, что пойду пешком! — Янь Жочжэнь уставился на наследного принца.

Тот немного замялся:

— Отец-император, вам ведь неудобно... Я делаю это ради вашего же блага.

— Ты считаешь, что я ходить не могу? Теперь ты будешь решать за меня? — Голос Янь Жочжэня не был громким, но наследный принц, с детства боявшийся этого своенравного отца, испугался.

Он поспешно опустил Янь Жочжэня обратно на кровать и почтительно замер в ожидании указаний.

Видя, как наследный принц стоит в растерянности, Янь Жочжэнь разозлился:

— Ты хочешь, чтобы я сам надел обувь? Сам пошел туда?

Хотя слова Янь Жочжэня не были громкими, они звучали весомо.

Наследный принц тут же опустился на колени, положил ногу Янь Жочжэня себе на колено, взял хлопковый носок и, придерживая лодыжку одной рукой, ловко натянул носок.

— Отец, этот носок слишком свободный. Как-нибудь я подарю вам пару поудобнее.

Янь Жочжэнь холодно хмыкнул:

— Если бы ты действительно был так почтителен, не нужно было бы ждать «как-нибудь».

Он не удостоил наследного принца взглядом.

— Отец прав, я сейчас же принесу вам новую пару, — наследный принц нахмурился, опасаясь, что одно неосторожное слово снова разозлит Янь Жочжэня.

— погоди отец, я пойду за твоими императорскими сапогами, — почтительно произнес наследный принц. Он не понимал почему, но даже сейчас, когда тело Янь Жочжэня было так слабо, он всё равно боялся этого холодного правителя до глубины души. Он никогда не смел считать его отцом, и даже сейчас боялся, что одно неверное слово вызовет гнев Сына Неба.

— Не нужно, просто надень мне эти белые туфли. Это не официальный приём, не нужно столько церемоний, — сказал Янь Жочжэнь.

На самом деле он был привязан к этой обуви, которую сделала для него супруга Лин.

— слушаюсь, отец, — наследный принц взял туфли. Белые туфли на ногах Янь Жочжэня выглядели слишком велики, болтались, словно просто висели. Наследный принц в душе жалел своего стареющего отца, но знал, что не может этого показать. Иначе Янь Жочжэнь непременно своей железной рукой доказал бы, что государство всё ещё в его руках, что он всё ещё повелитель Поднебесной.

— Помоги мне встать, — Янь Жочжэнь не хотел тратить лишние слова. Он знал, что несправедлив, но не мог относиться к другим детям с той же теплотой. Наверное, потому что с детства они были под опекой Императрицы и её рода. Только бедный седьмой принц, чья мать рано умерла, не имел никакого фона и опираясь лишь на собственную горячность крови пробил себе путь на поле боя. Думая об этом, Янь Жочжэнь чувствовал гордость. Он хотел поделиться этой хорошей новостью со супругой Лин.

Наследный принц кивнул, просунул руки под мышки Янь Жочжэня и с рывком, поддерживая и приподнимая, помог ему встать. Янь Жочжэнь шатался, но тело его оставалось напряженным. В душе он не мог позволить себе опереться на наследного принца так же, как перед Янь Цзыцином. Он не хотел полагаться на наследного принца.

Наследному принцу было не по себе. Янь Жочжэнь, казалось, не хотел сближаться с ним. Хотя он давно привык к такой отчужденности, но как же они смогут идти?

— Отец-император, может быть, вы обопретесь на меня? — осторожно спросил наследный принц.

Янь Жочжэнь немного тронулся. Он был слишком суров к этому ребенку. Редко тот проявлял такую сыновнюю почтительность. Если всё, что у него есть, должно было достаться седьмому принцу, то эту отцовскую любовь следовало разделить и с наследным принцем.

— Доложу Вашему Величеству, наследному принцу: король Бай Мэн и принцесса Линлун с Восточного моря просят аудиенции, — евнух Цянь доложил у входа.

Янь Жочжэнь быстро прикинул в уме. Похоже, эти двое не выдержали. Наследный принц здесь, его нужно отправить подальше.

— Проводи меня в тронный зал, а потом иди занимайся делами. Степной съезд и дворцовые дела требуют от тебя внимания. Тебе придется потрудиться, — Янь Жочжэнь легко похлопал руку наследного принца, который его поддерживал. Наследный принц был приятно удивлен и тут же ответил:

— Быть полезным отцу-императору — честь для вашего сына. Я не посрамлю приказа!

Янь Жочжэнь удовлетворительно кивнул.

— Хорошо, если заставим гостей ждать слишком долго, это будет моей виной. Неси меня туда,
— Янь Жочжэнь махнул рукой.

Наследный принц почувствовал, что отец действительно изменился, и сердце его наполнилось радостью. Он поспешно наклонился, поднял Янь Жочжэня на руки и быстрым шагом направился в тронный зал. Осторожно усадил его на трон, поправил ноги и лишь затем вышел.

Наследный принц ушел, полный радости. Глядя на его спину, Янь Жочжэнь закрыл глаза и успокоил мысли. Поднебесная может принадлежать только одному человеку. Всё лучшее в мире должно достаться только ему и сыну супруги Лин — Янь Цзыцину. Другие дети... хотя он и чувствовал вину перед ними, иначе поступить было нельзя. Семья императора всегда отличалась от обычных семей. Надеюсь, в следующей жизни вы не переродитесь в императорском доме.

— Приветствуем Ваше Величество, — Бай Мэн и Линлун вошли из-за двери и почтительно преклонили колени.

— Вставайте. Евнух Цянь, подайте чай, — сказал Янь Жочжэнь.

Бай Мэн пил чай, бросая на Янь Жочжэня исподлобья многозначительные взгляды, но видел, что этот хитрый император совсем не спешит. Он действительно не мог понять, что у того на уме. Похоже, слава Тяньлиня, накопленная за годы, не рухнет за один день.

А вот Линлун не могла усидеть на месте, особенно видя, как Янь Жочжэнь так спокойно пьет чай.

Янь Жочжэнь слабо улыбнулся, посмотрев на Линлун:

— У принцессы Линлун есть слова? Говорите прямо.

Линлун словно получила свободу, быстрым шагом подошла к Янь Жочжэню и опустилась на колени:

— Линлун просит Ваше Величество принять решение за Линлун.

Янь Жочжэнь, казалось, кое-что догадался и с улыбкой произнес:

— Принцесса Линлун, вставайте. Говорите, чего хотите, я всё решу за вас. Зачем такие почести? Если это выйдет наружу, не скажут ли, что мой Тяньлинь обошёлся с принцессой плохо?

Линлун потеряла свою смелость, смущенно опустив голову:

— Линлун хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать Вашему Величеству, что Линлун... на самом деле давно положила глаз на Его Высочество принца Лина. Линлун выйдет замуж только за него!

В конце её лицо покраснело.

— Принцесса Линлун, которую я знаю, — женщина смелая и решительная. Как же вы потеряли

свой напор? — Янь Жочжэнь рассмеялся.

Лицо Линлун покраснелось ещё сильнее, руки теряли подол платья.

— Ваше Величество, не насмехайтесь над Линлун.

— Честно говоря, если бы ты стала моей невесткой, я был бы очень рад! — Янь Жочжэнь с любовью посмотрел на Линлун.

Он давно предвидел, что Линлун не выдержит. Он не мог уговорить Янь Цзыцина, но если эта сложная принцесса Линлун сможет его укротить — тоже хорошо. Все эти годы он его баловал, и на поле боя тот никогда не проигрывал. Он полон гордыни, пусть её немного притрут.

— Но характер моего седьмого сына... я тут бессилен, — Янь Жочжэнь намеренно протянул гласные, взгляд скользнув по Линлун.

Линлун кивнула Бай Мэну, шагнула вперед и сказала:

— У Линлун есть план, только Линлун нужно, чтобы Ваше Величество поддержало Линлун!

— О? Расскажи, послушаем, — с интересом произнес Янь Жочжэнь.

Линлун достала из рукава флакончик с лекарством:

— Это секретное снадобье нашего Восточного моря, называется «Слезы русалки». Женщина, принявшая его, в течение десяти часов будет источать особый аромат. Если к этому времени Его Высочество принц Лин окажется рядом, он неизбежно проникнется чувствами к Линлун.

Янь Жочжэнь нахмурился. Он не ожидал, что принцесса Линлун будет столь смела.

— Ваше Величество, есть ли какие-то возражения? — с тревогой спросила Линлун.

Янь Жочжэнь на мгновение задумался. Если рис будет сварен, а кашу съешь, тогда никто ничего не изменит. Он сказал:

— Раз уж принцесса так настроена, то я всё решу за вас. Лишь бы вы были счастливы, я готов взять на себя и порицание!

<http://bllate.org/book/16758/1540889>